— И вправду, — сказал мужчина, покачав головой и прищелкнув языком. — Нам обоим не было нужды изнурять себя из-за этого. Ты просто добавляешь мне больше работы.

Сигнард ничего не ответил на слова мужчины.

Даже если бы он захотел, он не смог бы ответить.

Хранитель был весь в крови, а огромная рука обхватила его горло. В таком состоянии он даже не мог нормально дышать. Когда Сигнард наконец смог разжать губы, единственным вырвавшимся звуком был слабый стон.

— Это все потому, что ты меня неправильно понял, — со вздохом сказал мужчина, сжимая руку.

От этого тело Хранителя качалось взад и вперед, как кукла, подвешенная на ниточке, а его кровь разбрызгивалась по земле.

Земле, которая уже была залита его кровью.

— У меня не было намерения причинить тебе вред, — утверждал мужчина. — У меня нет желания издеваться над слабыми.

— ...Кргх... — простонал Сигнард, сглатывая кровь, наполнявшую его рот.

— Разве я не говорил об этом с самого начала? Я просто хотел остаться здесь на некоторое время, максимум на несколько дней. Я не собирался беспокоить тебя, и тебе тоже не было нужды уделять мне особое внимание.

Сигнард выжал из себя последние остатки маны и силы, а затем взмахнул рукой, словно пытаясь перерезать говорящему горло.

— Единственное, чего я хотел...

Не успела его рука дотянуться до горла мужчины, как тело Хранителя врезалось в землю.

Бааааах!

Земля задрожала, в воздух взлетели комья крови и грязи. Губы Сигнарда широко растянулись, но он даже не смог выпустить крик от мучительной боли, которую испытывал.

— ...Я должен был оставаться здесь до возвращения этого отродья. Попросить тебя просто

притвориться заложником, чтобы мы все могли провести приятные переговоры… неужели тебе было так трудно согласиться? — риторически спросил мужчина.

Казалось, что все кости в теле эльфа были раздроблены. Поскольку последние запасы маны в его сердцевине были исчерпаны, у него не было сил даже пошевелить пальцем.

Фигура мужчины появилась в затуманенном зрении Сигнарда. Он был одет в капюшон, отбрасывавший глубокую тень на его лицо, из которой были видны только золотые глаза. Каждый раз, когда он открывал рот, обнажались острые клыки.

— …Хех! — Глядя на мужчину, Сигнард издал гравийный смешок. — …Только заложник? Ты не собирался причинить нам вред?… Хватит нести… чушь.

— Действительно, — вздохнул мужчина еще раз. — Должны быть пределы того, сколько человек может держать себя в руках. Неужели ты всю свою жизнь сталкивался только с обманом?

— Твоё… само твоё существование ядовито для нас. Оно заражает нас этой болезнью и толкает ближе к смерти, — обвинял Сигнард.

Мужчина хмыкнул в знак согласия: Хм… с этим ничего не поделаешь. Однако было бы хорошо, если бы ты признал тот факт, что я имею к этому отношения. На самом деле, мне жаль вас, эльфов. Зрелище того, как вы заболеваете и умираете, довольно жалкое. Поэтому…

Сигнард прервал его подавленным смехом. — Кха… хахаха! Ты действительно хочешь сказать… что мы должны быть благодарны за возможность стать темными эльфами?…

— Разве это не лучше, чем умереть от болезни? — спросил мужчина. — Ты будешь не просто темным эльфом, я даже предложил тебе рекомендацию, чтобы ты мог служить непосредственно под началом самой принцессы Ракшасы. Похоже, ты не знаешь, насколько это прекрасная возможность.

Сигнард выплюнул: Прекрати нести чушь… и отвали. Ты, животное.

Мужчине больше не хотелось улыбаться и изображать любезность. Слово "животное" было непростительным оскорблением для этого мужчины — нет, для всей его расы.

— Похоже, ты не осознаешь своего положения, — холодно шипел мужчина, отпустив шею Хранителя.

Оглядевшись, мужчина заметил других испуганных эльфов. Некоторые из них лежали на земле, залитые кровью, как и Сигнард. Это были молодые эльфы, которые вместе с Хранителем противостояли этому жестокому захватчику.

Но для этого мужчины сопротивление, оказанное эльфами, было пустяком. Кроме Сигнарда, никто из эльфов в этом городе не мог называться воином. Если бы они обладали силой, им не нужно было бы возвращаться в этот лес.

— Все будет в порядке, если я убью еще нескольких, — пробормотал про себя мужчина.

Для такого задания ему нужно было показать пример. Он не собирался убивать всех присутствующих. Если он успешно вернет всех этих людей и отдаст их принцессе Айрис, его старший брат тоже будет счастлив, ведь это означало, что принцесса Ракшаса окажет им услугу.

В любом случае, здесь было много эльфов. Убить двух или трех из них не составит труда. Придя к свою умозаключению, мужчина поднял ногу в воздух над Сигнардом, который все еще лежал на полу.

Его нога падала постепенно.

Нападающий намеревался медленно раздавить Хранителя насмерть под своим каблуком.

Затем мужчина вдруг что-то заметил: ...Хм?.

Не успел он опустить ногу, как выражение его лица изменилось. Быстро поворачивая свое тело, мужчина замахнулся на что-то руками.

Баааам!

Фигура нападавшего исчезла с громким ревом. Сигнард, приготовившийся к смерти, не мог понять, что только что произошло на его глазах. Его зрение успело уловить момент, когда мужчина взмахнул руками, чтобы парировать какую-то "бомбардировку", но Хранитель не мог поверить, что это могучее чудовище так легко отправили в полет.

Такова была сила Драконьего Копья Карбоса.

Недостатком этого копья было то, что оно потребляло слишком много маны, но пока у пользователя было достаточное её количество, он мог продолжать выпускать мощные снаряды, не прибегая к сложным магическим формулам. Несмотря на то, что бомбардировка этим оружием была не такой сильной, как у дыхания настоящего дракона, создаваемые им атаки были гораздо мощнее, чем потребляемая им мана.

Юджин приземлился на почву, прислонив к плечу большое Копье Дракона. Он оглядел эльфов, которые рухнули на землю, залитые собственной кровью. Среди всех этих раненых Сигнард был в самом тяжелом состоянии.

— ...Ха..., — Хранитель бессознательно попытался воскликнуть "Хамел", только чтобы осознать, что он совершает ошибку, и быстро зажать губы.

Тот, кто напал на них, еще не умер.

— Кто этот ублюдок? — спросил Юджин, не глядя больше на Хранителя.

Юноша не мог себе этого позволить. Несмотря на то, что взрыв Копья Дракона пришелся прямо в цель, этого было недостаточно, чтобы убить мужчину.

— ...Он сказал, что он один из братьев Ягона. Юджин, он целится на тебя, — задыхаясь, предупредил Сигнард.

Лицо юноши слегка напряглось, когда он услышал имя Ягона. Хотя он никогда не встречал этого мужчину в своей предыдущей жизни, Юджин был знаком с этим именем.

Так звали нынешнего вождя зверолюдей, который служил под началом Короля Демонов Разрушения.

Сын Оберона.

Даже если бы он не знал ничего другого, юноша не смог бы не узнать имя Ягона, потому что этот зверь перегрыз горло Оберона — его собственного отца — и узурпировал должность вождя. Оберон был настолько жестоким и могущественным, что даже присвоил себе титул "Развращенный", поэтому, если сын смог убить такого человека, как Оберон, было ясно, что этот человек должен быть по меньшей мере таким же безумным и порочным, как Оберон.

— ...Брат значит, — пробормотал Юджин, кривя уголок рта. — Но похоже, что он не очень похож на своего отца.

Зверь, которого отправили в полет, снова встал на ноги. Хотя юноша почувствовал это еще в момент атаки, похоже, что на теле мужчины не было серьезных ран. Только плащ, в который он был одет, стал потрепанным.

«Он показал быструю реакцию», — отметил про себя Юджин.

Он выстрелил с разумного расстояния. Юноша ничего не мог поделать со звуком, который он издал при активации, но атака Копья Дракона была не тем, чего можно было избежать, просто услышав грохот выстрела перед приземлением.

— Тьфу. — Мужчина выплюнул немного крови изо рта, уставившись на юношу. — Юджин Лайонхарт. Ты вернулся гораздо быстрее, чем я ожидал.

Теперь, когда его плащ превратился в лохмотья, внешность мужчины была хорошо видна.

Ликантропы были мутацией, развившейся из вампиров и демонов. Как и вампиры, они могли увеличивать свою численность, насыщая других своей кровью. Даже если кто-то когда-то был человеком, после заражения ликантропией его душа окрашивалась демонической сущностью.

Зверолюди отличались от ликантропов. Подобно эльфам и гномам, зверолюди были отдельной расой от людей. Они не могли менять человеческую и звериную форму, как ликантропы. Вместо этого с момента рождения в их облике присутствовала смесь зверя и человека.

Другими словами, их можно назвать зверями с человеческим интеллектом. В этом отношении большинство зверолюдей все еще сохраняли свои звериные инстинкты, а те зверолюди, которые родились в дикой природе, были особенно подвержены влиянию своих природных импульсов.

Чтобы жить в этом мире, нужно было уметь подавлять свои инстинкты. Разница между зверолюдьми и зверями заключалась лишь в том, есть ли у них разум, необходимый для подавления своей звериной сущности.

Однако триста лет назад зверолюди, возглавляемые Обероном, полностью раскрыли свою истинную сущность. Все они жили как хищники, как плотоядные, питающиеся травоядными. И не просто хищники, а дикие хищники, стоящие на вершине пищевой цепи. Вместо того чтобы использовать разум для подавления своей истинной сущности, эти хищники использовали свою способность к разуму, чтобы убивать еще эффективнее и получать удовольствие от самого процесса убийства.

Мужчина, который сейчас шел к нему, был одним из таких хищников. Зверь, который мог ходить как человек. У него были золотые глаза и клыки, а его лицо напоминало смесь тигра и человека. В отличие от зверя, верхние конечности у него были как у человека, но на фоне меха, покрывавшего его тело, отчетливо выделялись тигриные полосы.

— Так ты сказал, что ты брат Ягона? — спросил Юджин, глядя на зверя. — Это значит, что ты также должен быть сыном Оберона Развращенного. Из того, что я слышал, Оберон был медведем. Если ты младший брат его сына, то почему ты тигр?

— Отродье, — сказал мужчина, облизывая губы с улыбкой. — Ты должен быть осторожен в своих словах. Имя нашего бывшего командира имеет слишком большой вес, чтобы такой человек, как ты, мог использовать его небрежно.

— Ублюдочный зверь, выдающий себя за человека, — насмехался юноша, убирая Карбос обратно в плащ. — Ты какая-то дворняга? Неужели тигрица попалась на глаза Оберону, и когда он завел с ней детей, старший сын Ягон родился медведем, а ты, второй сын, — тигром?

Мужчина прорычал: Я сказал…

— Если это так, то это довольно неожиданно, — без колебаний перебил его Юджин. — Подумать только, что между медведем и тигром может родиться ребенок!... Даже такой ублюдочный зверь, как ты, знает, что такое мул, верно? Это гибрид, который рождается между лошадью и ослом. Говорят, что такие гибриды не могут иметь детей, независимо от того, какого пола они родились, так что... ты и евнух, и зверь?

— ...Осторожнее со словами, — выплюнул мужчина, его лицо исказилось в гримасе.

На лице юноши также больше не было улыбающегося выражения.

— Если я буду осторожен в своих словах, ты действительно собираешься просто отпустить меня, как я хочу? — спросил Юджин, его руки все еще были под плащом. — Ты пришел сюда, чтобы убить меня, не так ли? И что бы я ни сказал, ты попытаешься убить меня, так почему я должен следить за своими словами?

Этот человек точно знал, кто такой Юджин, но юноша ни разу не раскрыл свою личность, когда попал в Самар. В этом лесу о нем знали только Кристина и эльфы, живущие в этой деревне.

Так что тот факт, что этот ублюдочный зверь пришел сюда, чтобы поймать Юджина, означал, что...

«Кто же это был?» — спросил себя юноша.

Кто-то за пределами леса открыл рот. Может быть, это был кто-то из Священной Империи? Или, возможно... это мог быть кто-то из клана Лайонхарт. Юджин не хотел даже представлять, что такое возможно.

Среди членов клана Лайонхарт не многие были проинформированы о том, что юноша отправится в Самар.

Среди них были Генос, командир второго дивизиона рыцарей Черного Льва, Дойнс, глава Совета, и Гилеад, патриарх. Кроме этих троих, никто больше не был проинформирован о том, что Юджин направляется в Самар. Даже биологический отец юноши, Герхард, и близнецы, Сиан и Сиэль, не знали об отъезде Юджина из замка Черного Льва.

— У тебя отвратительный рот, сопляк, — сказал мужчина, не пытаясь скрыть свои обнаженные клыки. — Если бы я собирался тебя убить, то мог бы убить в любой момент до этой встречи. Ты знал? Когда ты подобрал одноногого эльфа, я был тем, кто позаботился о воинах из племени Гарунг, которые гнались за тобой.

(П/п: поэтому Юджин не узнал ни дворянина, ни Уджичу на рынке рабов)

— Спасибо, что позаботились о таком хлопотном деле для меня, — неискренне ответил юноша.

Ему показалось, что погоня была немного слабее, чем он ожидал. Юджин сузил глаза, глядя на мужчину. Это означало, что мужчина следил за ним с самого начала.

«Я даже не заметил», — с сожалением подумал юноша.

С этим ничего нельзя было поделать. Какими бы острыми ни были чувства Юджина, он не мог заметить того, кто преследовал их с такого большого расстояния. С другой стороны, мужчина уже знал о существовании Юджина, а уникально сильное обоняние, присущее зверолюдям, означало, что он не потеряет его запах даже на расстоянии.

— Так ты говорил… что твоя цель не в том, чтобы убить меня? Так в чем же твоя цель? — спросил Юджин.

— В отличие от этого глупого эльфа, похоже, мы можем общаться, — сказал мужчина, его улыбка искривилась. — Меня зовут Баранг. Насчет того, что ты болтаешь, я, может, и не одной крови с Ягоном, но нас связывают братские узы.

Как он и думал. Разве возможно, чтобы тигр был потомком медведя?

— Я следил за тобой, чтобы найти эльфийский город, который, как говорят, спрятан где-то в этом лесу, — объяснил мужчина.

Юджин молча слушал: «…»

— Сопляк, я видел, как ты вошел на территорию эльфов. Поскольку я не смог войти вместе с тобой, я пришел сюда, чтобы подождать, но этот эльфийский ублюдок, расположившийся у твоих ног, попытался напасть на меня первым и сказал, что собирается убить меня, — спокойно заявил Баранг.

— Конечно, он напал на тебя, — сказал Юджин, и улыбка исказила уголки его губ. — Так что, ты просишь меня провести тебя на территорию эльфов?

— Правильно, давай не будем затягивать и заключим сделку, — кивнул мужчина.

— А что будет после того, как я приведу тебя туда? — поинтересовался юноша.

— Тогда мы можем просто расстаться с улыбкой. — Баранг успокоил его: Как я уже сказал, у меня нет намерения убивать тебя.

Юджин сменил тему: Почему ты ищешь святилище?

— У меня нет намерения говорить тебе это, — отрицал мужчина.

— Хорошо. Раз так, я спрошу тебя еще кое о чем. Кто, вертя языком, рассказал тебе обо мне? — потребовал Юджин.

Баранг предупредил его: Ты не должен пытаться узнать слишком многое, сопляк.

— Хотя ты так много от меня требуешь, на самом деле, похоже, ты не хочешь дать мне ничего из того, что я желаю, — заметил юноша.

— Такая неразумность — привилегия сильных, — с усмешкой похвастался Баранг.

Вместо ответа Юджин наклонил голову в сторону.

«Он говорит, что в конце концов мы просто расстанемся с улыбкой?»

Как будто это действительно может произойти. Юноша не мог доверять словам Баранга.

Более того, он просил Юджина провести его на территорию эльфов. Это была немыслимая просьба. Сиенна и другие эльфы все еще были заперты в Мировом Древе, стоявшем в центре эльфийского святилища.

Хотя он не знал, зачем этот звероподобный ублюдок хочет войти на эльфийскую территорию, и что он собирается там делать, когда войдет, у Юджина не было ни малейшего желания вести его туда.

И это был не тот противник, от которого он мог отмахнуться одними словами.

— ...Юджин, беги, — выдавил Сигнард между дрожащими губами.

Баранг тоже услышал эти слова. Он громко рассмеялся и покачал головой.

— Ты действительно просишь его бросить более сотни эльфов? — мужчина насмехался над Хранителем.

При этих словах лицо Сигнарда исказилось. Если он пожертвует собой, можно ли будет потянуть время?

Нет, это было невозможно. Несмотря на то, что Хранитель бросился на него со всей силы, у этого зверя не было ни единой раны. Независимо от того, насколько Сигнард ослабел по сравнению со своим расцветом из-за поражения Демонической Болезнью, неоспоримым фактом было то, что этот зверь был силен.

Юджин также знал об этом факте. Это был крепкий парень, который получил лишь незначительные травмы даже после того, как попал под обстрел Копья Дракона. Для юноши было невозможно сразиться с Барангом и победить.

— Сэр Юджин!

Голос раздался у него за спиной. Это была Кристина, которая следовала за ним и только сейчас добралась до деревни. С бледным лицом она рассматривала Сигнарда и других эльфов, которые были ужасно ранены. Юноша протянул руку и остановил девушку, когда казалось, что она вот-вот подойдёт слишком близко к нему.

— Стой там, — приказал он ей.

— ...А? — Кристина вздохнула с озадаченным выражением лица, не понимая причины.

Юджин сделал шаг вперед. Баранг улыбнулся этому шагу, как будто считал юношу глупцом, раз он так поступил.

Мужчина слышал об этом мальчишке, Юджине Лайонхарте. Гений, который, как говорили, был "следующим воплощением" предка-основателя из истории клана Лайонхарт.

Но Баранг мог видеть в нем только девятнадцатилетнего юношу.

Мужчина насмехался: Просто сдайся, сопляк.

Юджин не собирался вести переговоры с Барангом и не собирался выполнять его приказы.

«К счастью...»

Юноша проверил оружие, хранящееся в его плаще. Там были десятки разных видов вооружения, а также Штормовой меч Виннид, Пожирающий меч Азфель, Драконье копье Карбос и Громовержец Перноа.

Затем появился Лунный клинок.

«...у меня много оружия, и...»

Юджин вытащил правую руку, которая была погружена в плащ. Баранг ухмыльнулся и покачал головой. Рука, появившаяся из плаща, не держала никакого оружия.

Вместо этого Юджин положил правую руку на грудь.

«…У меня здесь есть высокопоставленный священник, который может остановить худшие из побочных эффектов.»

Это был не тот противник, с которым он мог бы справиться в его нынешнем состоянии, поэтому юноша должен был просто изменить свое состояние, чтобы он мог справиться с Барангом.

Девятнадцатилетний Юджин не мог справиться с стоящим перед ним зверем.

Однако тот Хамел, которым он был в прошлой жизни, определенно победил бы.

Если его нынешних способностей было недостаточно, то….

Ему просто нужно было приблизиться к способностям своего расцвета из прошлой жизни.

— Самовозгорание, — тихо произнес Юджин.

Правая рука юноши лежала на груди. Мана, текущая из его руки, давила на его сердце и ядра.

Тудум.

Все могли слышать громкий стук его сердца.

Затем из него вырвался поток пламени в форме львиной гривы.

————————————————————————

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

http://tl.rulate.ru/book/51117/2450104